

Г.И. ЧУФРИН**РОЛЬ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Предлагаемая статья посвящена анализу истории, современного состояния и перспектив развития межгосударственных отношений, связанных с вопросами национальной и региональной безопасности, между бывшими советскими республиками, ныне новыми суверенными евразийскими государствами, а также рассмотрению организационных форм этих отношений. Отмечается, что, сформулировав основные принципы сотрудничества по этой проблематике с акцентом на выработке коллективных и согласованных действий по противостоянию угрозам их безопасности и стабильности в новых геополитических реалиях, обусловленных распадом СССР, девять постсоветских государств заключили Договор о коллективной безопасности, вступивший в силу в 1994 г. Пять лет спустя, в апреле 1999 г., президенты шести стран, а именно Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, подписали протокол о продлении срока действия Договора на следующий пятилетний период, тогда как Азербайджан, Грузия и Узбекистан продлить свое участие в Договоре о коллективной безопасности отказались и вышли из его состава. Произошло это потому, что процессы формирования национальной государственности новых суверенных государств ввиду целого ряда внутренних и внешних причин стали существенно отличаться друг от друга по стратегическим целям, стремлениям и ориентациям, что обусловило серьезные сдвиги в их подходах к выстраиванию отношений со своими внешнеполитическими партнерами как в двустороннем, так и многостороннем форматах. В этой связи в мае 2002 г. страны, сохранившие участие в Договоре о коллективной безопасности, решили преобразовать его в новый международный альянс с гораздо более высокой степенью интеграции его членов в целях повышения его роли в обеспечении национальной и региональной безопасности — Организацию Договора о коллективной безопасности. В статье рассматриваются основные события, связанные со становлением Организации Договора о коллективной безопасности на протяжении последующих 20 лет, эволюцией ее целей и задач, а также потребностей в уточнении конкретных направлений ее функционирования ввиду глубоких изменений в окружающей международной обстановке. В ходе проведенного анализа были выделены наиболее значимые достижения Организации Договора о коллективной безопасности и отмечены конкретные недостатки в ее деятельности за эти годы, а так-

же рассмотрены возможные варианты дальнейшего развития влияния этой международной организации безопасности, в т.ч. за пределами постсоветского пространства.

Ключевые слова: Договор о коллективной безопасности, Организация Договора о коллективной безопасности, угрозы и вызовы безопасности, военно-техническое сотрудничество, миротворческая деятельность, иностранное военное присутствие.

JEL: F51, F52

Создание ОДКБ, важнейшие цели и базовые принципы альянса

После распада СССР сотрудничество между бывшими советскими республиками по вопросам национальной безопасности прошло через ряд *этапов*, связанных не только со стремлением новых независимых государств к выработке коллективных и согласованных действий по противодействию угрозам их безопасности и стабильности в новых геополитических реалиях, но и с весьма непростыми отношениями между ними, получившими со временем развитие. Начало этому важному и одновременно сложному процессу было положено 15 мая 1992 г., когда Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали в Ташкенте Договор о коллективной безопасности (далее – ДКБ). В сентябре 1993 г. к нему присоединились Азербайджан и Грузия, а в декабре того же года – Беларусь. Подписание ДКБ тем самым явилось *попыткой создать систему коллективной безопасности на постсоветском пространстве* после распада СССР. При этом не ставилась задача создания военного блока, а предполагалось выработать и утвердить механизм согласованных действий в интересах обеспечения коллективной безопасности и территориальной целостности стран-участниц.

В официальных документах ДКБ отмечалось, что военно-политические отношения между государствами – членами организации носят приоритетный характер по сравнению с военными связями и контактами с третьими странами. *Специально оговаривалось*, что члены ДКБ не будут вступать в военные союзы с третьими странами, а также участвовать в действиях, направленных против других стран – членов альянса (ст. 1 Договора).

Одним из важнейших базовых принципов альянса стало положение, зафиксированное в ст. 4 Договора и гласившее, что агрессия в отношении одного из участников ДКБ (вооруженное нападение, угрожающее его безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) будет рассматриваться как агрессия против всех членов ДКБ. Принципиальное значение имела также договоренность о том, что военные базы государств, не входящих в организацию, размещаются на территориях членов ДКБ только с согласия всех партнеров по блоку, хотя прямого запрета на размещение иностранного военного континген-

та на территории стран – членов ДКБ в тексте Договора организации не содержалось.

Наконец, в тексте ДКБ подчеркивалось, что он не направлен против третьих стран и не затрагивает прав и обязательств государств – членов ДКБ по двусторонним и многосторонним соглашениям с другими странами, а также не затрагивает право членов ДКБ на индивидуальную и коллективную оборону от агрессии в соответствии с Уставом ООН (ст. 8 Договора).

ДКБ вступил в силу в апреле 1994 г. и был рассчитан на пятилетний срок. По его истечении в апреле 1999 г. президенты шести стран – Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана – подписали протокол о продлении срока действия Договора на следующий пятилетний период, тогда как Азербайджан, Грузия и Узбекистан продлить свое участие в ДКБ отказались и вышли из его состава.

Такое развитие событий явилось результатом того, что процессы формирования национальной государственности новых суверенных стран Евразии *стали существенно отличаться друг от друга* по стратегическим целям, стремлениям и ориентациям. А это, в свою очередь, обусловило серьезные сдвиги в их подходах к выстраиванию отношений со своими внешними партнерами как в двустороннем, так и многостороннем форматах.

Логичным в этой связи стало принятие в мае 2002 г. на сессии участников ДКБ в Москве решения о его преобразовании в новый международный альянс с гораздо более высокой степенью интеграции его членов в целях повышения его роли в обеспечении национальной и региональной безопасности – Организацию Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), что потребовало составления и подписания Устава ОДКБ и Соглашения о его правовом статусе.

После ратификации этих документов всеми государствами – членами нового альянса, а именно Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном, они вступили в силу в сентябре 2003 г. Тем самым ОДКБ согласно международному праву *официально стала региональной международной организацией безопасности*.

В соответствии со ст. 3 Устава ОДКБ, главной целью было объявлено отражение угроз безопасности и стабильности, защита территориальной целостности и суверенитета государств – членов альянса без вмешательства в их внутренние дела.

Как следовало из ратифицированных документов ОДКБ, высшим его органом был объявлен Совет коллективной безопасности (далее – СКБ), в который вошли главы стран – членов альянса. На СКБ были возложены задачи рассмотрения принципиальных вопросов деятельности ОДКБ в конкретной международно-политической ситуации и выработки совместных действий государств-членов для реализации текущих и перспективных целей и задач, вытекающих из этой обстановки.

В число консультативных и исполнительных органов ОДКБ вошли:

- Совет министров иностранных дел, которому было поручено заниматься вопросами координации взаимодействия государств-членов в области внешней политики;
- Совет министров обороны, занимающийся координацией взаимодействия государств-членов в области военной политики, военного строительства и военно-технического сотрудничества;
- Комитет секретарей советов безопасности, занимающийся вопросами координации взаимодействия государств-членов в области обеспечения их национальной безопасности, противостояния современным вызовам и угрозам.

Была создана также Парламентская ассамблея, орган межпарламентского сотрудничества членов ОДКБ, который должен был анализировать деятельность ОДКБ и обстановку в зоне ее ответственности, обсуждать ход выполнения решений уставных органов и задачи по их правовому обеспечению.

Процесс становления ОДКБ продолжился и далее в целях нахождения членами альянса оптимальных путей и форм коллективного противостояния угрозам их национальной и региональной безопасности и стабильности, а также нахождения наиболее эффективных методов противодействия этим угрозам. В числе наиболее важных акций в этой связи стало решение о создании системы коллективной военно-политической безопасности ОДКБ, которая строилась бы по региональному принципу, представляя три *воинских группировки* – восточно-европейскую (российско-белорусскую), кавказскую (российско-армянскую) и центрально-азиатскую.

Одновременно с выстраиванием военного сегмента системы безопасности членов ОДКБ происходила трансформация и самого понятия их коллективной безопасности. Показательно в этом плане, что в Центральной Азии, где находилось большинство членов ОДКБ, основные угрозы коллективной безопасности связывались первоначально прежде всего с международным терроризмом и наркотрафиком. В дальнейшем, помимо задач борьбы с этими угрозами, в повестку дня ОДКБ стали включаться и другие.

Наряду с совершенствованием военной составляющей ОДКБ, а также укреплением многостороннего сотрудничества по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, наркотрафиком, незаконными поставками оружия и взрывчатых веществ и отмыванием денег в нее были включены также задачи борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми, формирования согласованной визовой политики и единого миграционного пространства, а также вопросы обеспечения энергетической безопасности и противодействия современным информационным вызовам и угрозам. В рамках ОДКБ стала *отрабатываться программа коллективного реагирования* на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Заметное место в ОДКБ начало отводиться также миротворческой деятельности, направляемой на обеспечение национальной безопасности

и политической стабильности государств, являющихся ее членами, выработке принципов формирования на постоянной основе коллективных миротворческих сил, а также их оснащению едиными и совместимыми системами вооружения и связи. Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ было подписано главами государств – членов организации в октябре 2007 г. на саммите в Душанбе. Оно вступило в силу в январе 2009 г., после того как было ратифицировано Арменией, Беларуссией, Казахстаном и Россией. Причем этим соглашением предусматривалось использование миротворческих сил (далее – МС) как на территории стран – участников ОДКБ, так и в других районах мира.

Весь пакет документов по созданию МС ОДКБ формировался с учетом существующих нормативов ООН, а их использование предполагалось только при согласии противоборствующих сторон.

Страны – участники ОДКБ обязались выделять в состав МС подразделения, которые в обычное время находились бы под командованием того государства, к которому оно принадлежит, но в случае необходимости по решению Совета коллективной безопасности поступали бы под единое командование и выполняли задачи в том регионе, где это было бы необходимо. Тем самым в задачи ОДКБ *включалось отныне не только противодействие военным угрозам*, но и миротворческие функции, борьба с широким спектром угроз гуманитарного характера, а также противостояние экологическим, техногенным и эпидемиологическим катастрофам.

В результате наметилась трансформация ОДКБ в универсальную многопрофильную международную организацию, занимающуюся широким кругом вопросов обеспечения безопасности, причем ряд ее вновь приобретенных функций явно дублировался или пересекался с функциями других коллективных организаций, действовавших на постсоветском пространстве, в частности с ЕврАзЭС. Поэтому отнюдь не случайным выглядело предложение, высказанное президентом Узбекистана Исламом Каримовым (в 2006 г. Узбекистан возвратился в структуру ОДКБ), о целесообразности объединения ЕврАзЭС и ОДКБ.

Отмеченная тенденция к фактическому понижению роли собственно военной составляющей в деятельности ОДКБ наблюдалась вплоть до событий в августе 2008 г. на Кавказе, связанных с вооруженной агрессией Грузии против Южной Осетии и приведших к многочисленным жертвам среди мирного населения, гибели российских миротворцев и тяжелой гуманитарной катастрофе. Члены ОДКБ не могли, разумеется, пройти мимо этих событий и на состоявшейся в сентябре 2008 г. встрече в Москве приняли совместное заявление, осудившее действия Грузии и поддержавшее активную роль России в обеспечении мира на Кавказе.

Следствием войны на Южном Кавказе стало не только принятие членами ОДКБ упомянутой политической декларации, но и активизация внимания к конкретным планам укрепления военного сотрудничества, о чем свидетельствовало решение создать коллективные вооруженные силы постоянной боевой готовности с объединенным командованием

и местом постоянной дислокации. Об этом главы России, Белоруссии, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана договорились в феврале 2009 г. на саммите ОДКБ в Москве. Главным итогом встречи стало решение о формировании Коллективных сил оперативного реагирования (далее – КСОР), способных быстро и эффективно реагировать на различные категории существующих и потенциальных вызовов и угроз национальной безопасности членов ОДКБ – от военных и пограничных конфликтов до террористических актов, наркоторговли и других видов организованной преступности¹. При этом целью создания КСОР было заявлено не только противостояние угрозам и вызовам безопасности членам ОДКБ с южного направления, но и по всему периметру их границ.

Исходя из этих задач, было решено сделать Коллективные силы оперативного реагирования *максимально мобильными и универсальными*. В этой связи в их состав должны были входить высококомобильные воинские соединения, части и подразделения, оснащенные современной военной техникой. Было также принято решение о создании членами ОДКБ Коллективных авиационных сил с включением в них военно-транспортной и специальной авиации, региональных систем ПВО, а также региональных систем связи и управления вооруженными группировками.

Реализация этих планов означала не только создание в рамках ОДКБ многофункциональных вооруженных сил, способных оперативно реагировать на различные вызовы и угрозы, но и была призвана активизировать сугубо военную деятельность этой организации. Эти задачи были возложены на Объединенный штаб ОДКБ, постоянно действующий рабочий орган альянса, в функции которого вошли подготовка предложений и реализация решений по военной составляющей ОДКБ, а также оперативное управление принимаемыми решениями.

Тем самым ОДКБ вступила в очередной этап своей деятельности. Однако, как выяснилось, отнюдь не все члены ОДКБ в одинаковой степени и одинаковым образом интерпретировали эти решения московского саммита. Так, еще в ходе московского саммита 2009 г. президент Узбекистана И. Каримов высказался против предложения подключить к военной компоненте КСОР силы МЧС, МВД и спецслужб. К тому же президент Узбекистана, хотя и дал согласие на участие своей страны в КСОР, но оговорил его тем, что это участие будет осуществляться не на постоянной основе, а на принципах выборочного делегирования подразделений для участия в отдельных операциях.

Очевидно, что подобные ограничения могли негативно сказаться на эффективности как КСОР, так и оперативности решений по другим направлениям деятельности ОДКБ в условиях возникновения кризисных ситуаций. Поэтому крайне актуальными стали решения московского саммита, состоявшегося 2009 г., в которых говорилось о необходимости внесения в национальные законодательства стран – членов ОДКБ из-

¹ Не хуже НАТО // Время новостей. URL: <http://www.vremya.ru/print/222417.html>

менений, обеспечивающих дальнейшее уточнение общих и конкретных задач ОДКБ, а также совершенствование ее организационных принципов, будучи обусловлено необходимостью эффективного поддержания безопасности в зоне ответственности ОДКБ. Со своей стороны, Узбекистан, следуя своей заявленной особой позиции по ряду вопросов, обсуждаемых в ОДКБ, и принимаемым решениям, заявил в июне 2012 г. о прекращении членства в этой организации, продолжив, однако, военно-техническое сотрудничество с Россией в двустороннем формате.

Внешние вызовы и угрозы безопасности стран – членов ОДКБ

К числу наиболее серьезных вызовов национальной и региональной безопасности членов ОДКБ в последнее время (2020–2022 гг.) стали попытки США восстановить свое военное присутствие в постсоветских странах Центральной Азии после вывода войск США/НАТО из Афганистана. Свою позицию правящие круги США объясняли стремлением предотвратить превращение Афганистана в базу международных террористов и сохранить возможности для оперативного нанесения авиаударов по афганским боевикам дронами, истребителями и бомбардировщиками.

Как известно, США в прошлом имели военные базы в Узбекистане и Киргизии, но по требованию местных правительств первую американцам пришлось покинуть в середине 2000-х гг., а вторую – спустя девять лет.

Американо-узбекские отношения с тех пор нормализовались, но как только в США стали зондировать возможность восстановления в той или иной форме своего военного присутствия в Узбекистане, официальный Ташкент заявил, что размещать у себя иностранные войска не будет. Сначала министерство обороны Республики Узбекистан объяснило, что это противоречит оборонной доктрине Узбекистана, а в октябре 2021 г. вице-спикер сената Узбекистана Садык Сафаев заявил, что Ташкент вообще не будет вести переговоры с Вашингтоном по поводу размещения в стране военного контингента США/НАТО, т.к. национальное законодательство этого не позволяет². Не удалось Вашингтону добиться размещения баз США/НАТО и в других странах Центральной Азии – Казахстане, Киргизии и Таджикистане в т.ч. потому, что этому противоречили уставные положения участия этих государств в ОДКБ, а также их взаимные межправительственные соглашения по этой проблематике.

В свою очередь в Москве тоже заявили о неприемлемости американского военного присутствия в странах Центральной Азии «ни в какой форме»³. При этом российские власти *подтвердили обязатель-*

² Узбекистан отказался обсуждать с США вопрос использования военных баз // EADaily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2021/10/06/uzbekistan-otkazalsya-obsuzhdats-s-shha-vopros-ispolzovaniya-voennyh-baz?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

³ Рябков заявил о неприемлемости военного присутствия США в странах Центральной Азии // RT. URL: https://russian.rt.com/world/news/916739-voennoy-prisutstviye-shha-aziya?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

ство продолжить оказание помощи своим союзникам в Центральной Азии в обеспечении безопасности их границ как по линии ОДКБ, так и в двустороннем формате.

На западном фланге ОДКБ существенно возросли угрозы национальной безопасности еще одного члена этой организации, а именно Беларуси, заметно обострившиеся после президентских выборов в августе 2020 г. и массовых выступлений местных оппозиционных сил, оспоривших результаты голосования и поддержанных странами Запада в попытке отстранения от власти победившего на выборах президента А. Лукашенко. Преодолению этой опасной кризисной ситуации способствовали своевременные и решительные действия России, оказавшей действенную политическую и экономическую помощь правительству А. Лукашенко.

Наконец, серьезной попыткой дестабилизировать положение в Казахстане, ключевой стране постсоветской Центральной Азии, стала *фактическая подготовка там государственного переворота*, начавшегося в виде мирных антиправительственных митингов из-за экономических проблем и предпринятого вооруженной оппозицией при поддержке из-за рубежа в январе 2022 г. Страны – члены ОДКБ во главе с Россией оперативно откликнулись на обращение президента Касыма-Жомарта Токаева об оказании помощи в подавлении этой попытки. В результате впервые в истории ОДКБ произошло реальное использование миротворческих сил альянса по своему предназначению, что позволило навести в Казахстане конституционный порядок и прекратить разбой и грабежи (главным образом в Алма-Ате) в кратчайшие сроки.

Юбилей ОДКБ и дальнейшие перспективы организации

В Москве 16 мая 2022 г. состоялось заседание Организации Договора о коллективной безопасности на высшем уровне, посвященное 30-летию подписания ДКБ и 20-летию создания ОДКБ. Лидеры стран – участниц организации собрались в очном формате впервые с 2019 г. после начала пандемии коронавируса и подписали ряд многосторонних документов, в т.ч. юбилейное заявление Совета коллективной безопасности ОДКБ.

Оценивая итоги деятельности ОДКБ за время существования альянса, участники саммита отметили несомненные успехи взаимного сотрудничества на этом пути, но также сочли *необходимым обратить внимание и на ряд недостатков*, которые предстояло устранить в целях повышения максимально эффективного взаимодействия в вопросах обеспечения национальной и региональной безопасности.

На саммите было отмечено, что важным результатом многолетней деятельности ОДКБ стало то, что она превратилась в авторитетную организацию, добившуюся широкого международного признания, в т.ч. в качестве официального наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН с 2004 г. Заявляя о приверженности делу укрепления мира, региональной безопасности и стабильности на основе общепризнанных норм

и принципов международного права, члены ОДКБ последовательно выражали свою принципиальную поддержку международным усилиям по противодействию глобальным вызовам, в т.ч. по недопущению распространения оружия массового уничтожения и противодействию международному терроризму.

Будучи уверенными в необходимости формирования прочной архитектуры национальной и региональной безопасности, основанной на обеспечении равной и неделимой безопасности для всех государств через закрепление в международно-правовой форме этого принципа, члены ОДКБ обратились еще в мае 2019 г. к странам, входящим в НАТО, с призывом наладить конструктивный диалог между секретариатами ОДКБ и НАТО по актуальным вопросам этой проблематики, выражая при этом готовность к взаимодействию в областях, представляющих взаимный интерес⁴. К сожалению, *этот призыв ОДКБ остался без ответа*.

Тем не менее члены ОДКБ не оставляли усилий по налаживанию взаимодействия с внешними партнерами по принципиальным вопросам обеспечения мира и стабильности на национальном и региональном уровнях.

Среди важных инициатив такого рода следует отметить предложение президента Российской Федерации Владимира Путина, сделанное в мае 2022 г., о предоставлении СНГ статуса наблюдателя при ОДКБ⁵. Реализация этого предложения открывала дополнительные возможности странам СНГ, как входящим, так и не входящим в ОДКБ, проводить взаимные консультации, в т.ч. в закрытом режиме, на регулярной основе по текущим проблемам безопасности.

К числу *наиболее значимых достижений ОДКБ* за годы ее существования участники московского саммита отнесли роль альянса и его миротворческих сил в подавлении вооруженного мятежа в Казахстане в январе 2022 г. Лидеры Казахстана, Киргизии и Таджикистана, обратив внимание на угрозы международной стабильности, исходящие с территории Афганистана, подчеркнули также позитивную роль ОДКБ в сохранении баланса сил в Центрально-Азиатском регионе. Государства – члены ОДКБ продолжили также ранее взятый ими курс на сотрудничество с заинтересованными странами и организациями по проблемам противостояния международному терроризму, наркобизнесу, нелегальной миграции, транснациональной организованной преступности, а также в сфере коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации и гуманитарные катастрофы.

Следует подчеркнуть при этом, что коллективные действия стран – членов ОДКБ на указанных направлениях осуществлялись в разнообразных формах – начиная от преимущественно политических и до правоохранительных и миротворческих. При этом *не снижалась актуальность*

⁴ НАТО предложили консультации // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3976699?ysclid=159o0nic4r906392745>

⁵ Путин предложил предоставить СНГ статус наблюдателя в ОДКБ // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5355221?ysclid=159o2r27vp469262171>

укрепления силового потенциала альянса, способного обеспечить решение сугубо военных задач в связи с сохранением в зоне ответственности ОДКБ разноплановых вызовов и угроз безопасности.

В целях своевременного и успешного выполнения этих задач ОДКБ продолжила материальное совершенствование своих силовых подразделений, включая Коллективные силы оперативного реагирования, Коллективные силы быстрого развертывания в Центрально-Азиатском регионе, Коллективные авиационные силы и миротворческие силы, общая численность которых составляла порядка 25 тыс. чел.

В этих целях в соответствии с заключенными Россией с другими государствами – членами ОДКБ соглашениями о военно-техническом сотрудничестве Москвой была организована поставка своим союзникам вооружения и военной техники по льготным ценам, причем значительную часть этих поставок составляли современные или модернизированные типы и системы такого вооружения и военной техники.

При всех позитивных итогах деятельности ОДКБ нельзя вместе с тем умолчать и о ее недостатках. В частности, по мнению, высказанному на московском саммите (май 2022 г.) президентом Белоруссии А. Лукашенко, ОДКБ в условиях идущей российской специальной военной операции на Украине «не демонстрирует былого единства, как во времена январских беспорядков в Казахстане»⁶.

Среди серьезных недостатков в деятельности ОДКБ отмечалась и ее неспособность урегулировать многолетний конфликт на таджикско-киргизской границе несмотря на то, что Киргизия и Таджикистан являются членами единой организации с официально заявленными общими целями и задачами.

Суммируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие ОДКБ тем не менее необходимо продолжать, как в организационном отношении, так и – что особенно важно – в целях повышения ее эффективности, учитывая сохраняющуюся в целом заинтересованность членов альянса в углублении сотрудничества по основным вопросам коллективной безопасности. В пользу такого решения свидетельствует и то, что в мире существует целый ряд стран, готовых продвигать сотрудничество с ОДКБ во имя совместной защиты региональной безопасности и стабильности. В первую очередь к их числу относится Китай, официальная позиция которого по данному вопросу была зафиксирована в коммюнике МИД КНР по итогам переговоров между Си Цзиньпином и В. Путиным, состоявшимся в декабре 2021 г.

Среди стран евразийского континента, которые, судя по отдельным сообщениям в отечественных и зарубежных СМИ, проявляют интерес к тому, чтобы стать при определенных условиях наблюдателями, партнерами, а то и полноправными членами ОДКБ, заслуживают упоминания Иран, а в Латинской Америке – Куба, Никарагуа и Венесуэла. В случае

⁶ Коллективная безопасность в стиле Варшавского договора // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-05-16/1_8436_leaders.html?ysclid=159o4op02g515371424

подтверждения этих сообщений в реальной внешнеполитической деятельности вышеупомянутых стран последствия расширения роли ОДКБ в международных отношениях явно будут носить уже не регионально ограниченный, а глобальный характер.

Вместе с тем вполне очевидно, что ход, масштабы и содержание развития ОДКБ, его успехи либо неудачи, будут зависеть от влияния не только внешних факторов, связанных с различными событиями и процессами по вопросам региональной и глобальной безопасности, но и внутренних факторов, которые обусловлены проблемами и различиями в отношениях между самими членами ОДКБ.

ROLE OF THE CSTO IN PROMOTION OF COLLECTIVE SECURITY

This article presented to the attention of readers is dedicated to the analysis of history, present condition and development prospects of inter-state relations on national and regional security between former Soviet republics, now new sovereign Eurasian states, as well as to the examination of organization forms of such relations. Having formulated basic principles of cooperation on these issues and underlying the need of collective and coordinated activities against threats to their security and stability in new geopolitical realities stipulated by the collapse of the USSR nine post-Soviet states concluded the Collective Security Treaty which came into force in 1994. Five years later, in April 1999, presidents of six these countries, namely Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan, signed the protocol on prolongation of the Collective Security Treaty for the next five years while Azerbaijan, Georgia and Uzbekistan refused to extend their membership in the Treaty and left it. It happened since due to a number of various domestic and external reasons the formation of national statehood of new sovereign states began to differ substantially from each other as to their strategic goals, aspirations and orientations which subsequently caused serious changes in their approaches to building relations with their foreign partners in bilateral and multilateral forms. In this connection in May 2002 those countries that retained their membership in the Collective Security Treaty decided to reorganize it into a new alliance with a higher degree of integration of its members in order to increase its role in promoting national and regional security – the Collective Security Treaty Organization. The present article examines basic events connected with the Collective Security Treaty Organization formation over the next 20 years, evolution of its goals and tasks, as well as requirements of making concrete directions of its activities more precise because of fundamental changes in the international environment. In the course of the undertaken analysis most important achievements of the Collective Security Treaty Organization during these years were singled out as well as concrete shortcomings in its activities were noted. Also, alternative variants of further development of this international security organization including those that may exceed the post-Soviet space were mentioned.

Keywords: Collective Security Treaty, Collective Security Treaty Organization, security threats and challenges, military-technical cooperation, peace-keeping activities, foreign military presence.

JEL: F51, F52

Дата поступления – 26.06.2022 г.

ЧУФРИН Геннадий Илларионович

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель постсоветских исследований;

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук / Профсоюзная ул., д. 23, г. Москва, 117997.

e-mail: chufrin@imemo.ru

CHUFRIN Gennady I.

Academician RAS, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Scientific Head of Post-Soviet Research;

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Named after Primakov of the Russian Academy of Sciences / 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997.

e-mail: chufrin@imemo.ru

Для цитирования:

Чуфрин Г.И. Роль ОДКБ в обеспечении коллективной безопасности // Федерализм. 2022. Т. 27. № 3 (107). С. 77–88. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-77-88>